

- Ты думаешь, что этот сон на самом деле является противоположным оригинальному трактованию? - Цзян Су также не хотел унывать.

- Конечно, - уверенно сказал молодой господин Цзян. - Не думай об этом. Сейчас ты учишься на первом курсе старшей школы. У тебя есть еще два года, за которые тебе нужно хорошенько поработать. Если ты сможешь поступить в один из хороших университетов, отцу может стать лучше.

Конечно же, когда дело доходило до учебы, Цзян Су впадал в депрессию иного вида:

- Я не смогу сдать экзамены... Папа тратил так много денег, чтобы организовать для меня репетиторов...

Обычно в такие моменты молодой господин Цзян всегда любил насмеяться над своим младшим братом. Однако в этот раз Цзян Но был в одном из тех редких настроений, когда вместо того, чтобы посмеяться над ним, он начал рассеянно подбадривать его несколькими словами.

«Бентли» остановился около ворот школы. После того, как Цзян Су вышел из машины, Цзян Но сразу же начал набирать номер доктора.

В результате, ответ, который он получил, заключался в том, что с его отцом все было в порядке, а передача отчета была отложена из-за других, совершенно не связанных с господином Цзяном, вещей. Цзян Но сразу же успокоился и медленно откинулся на спинку кожаного сиденья, медленно вздохнув с облегчением.

Он знал, что есть вероятность, что его отец на самом деле может умереть в любой день. Однако почему именно Цзян Су приснился подобный сон? Именно он, самый любимый старший сын господина Цзяна, должен был первым почувствовать это.

Однако, несмотря на то, что он удостоверился, что с его отцом все в порядке, Цзян Но все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Так что первое, что сделал Цзян Но, войдя в свой офис, так это попросил Сяо Ван проверить свое расписание и забронировать билет на самый последний рейс в город А.

Утром он провел регулярное собрание, а перед обедом у него было назначено интервью с местным финансовым журналом. В это время бумажные СМИ еще не полностью пришли в упадок, и некоторые люди, особенно пожилые инвесторы, верили только информации, размещенной в них. Так что в настоящее время репортеры таких журналов являлись наиболее информированной группой людей.

Господин Цзян первоначально планировал воспользоваться этим интервью для того, чтобы узнать побольше о недавней ситуации относительно здания Цзинчуань. Однако он чувствовал сильное волнение и едва справился с интервью. Он быстро попросил секретаря развлечь

репортера, а сам направился в гостиную, чтобы немного вздремнуть.

Эта гостиная при кабинете президента изначально была создана именно для Цзян Но.

У старого господина Цзяна не было привычки дремать днем. А вот Цзян Но потерял свою мать еще в то время, когда ему едва исполнилось два года. Его отцу в то время было всего тридцать с небольшим, и он только что потерял жену, у него просто не было времени и терпения заниматься маленьким ребенком. Сначала он отдал Сяо Но на попечение няни, и целыми днями не возвращался домой. После работы он всегда пил в одиночестве, пытаясь утолить свою печаль. Так и продолжалось до тех пор, пока однажды он не вернулся домой рано утром и не обнаружил, что няня громко кричала на его сына.

Так что он уволил няню и бросил пить. В то время «Цзян Групп» еще не существовало, и у него была только небольшая компания с хорошим доходом. Это был процветающий бизнес, не связанный с финансами. «Цзян Групп» начиналась как промышленная компания, так что оборудование на фабрике постоянно громко работало. Именно поэтому он нанял новую няню и стал брать Сяо Но с собой.

Именно так в офисе появилась небольшая кровать.

Позже, по мере того, как компания становилась больше, в офисе президента всегда был достаточно длинный и мягкий диван или удобная раскладная кровать, чтобы Сяо Но мог вздремнуть. Позже образовалась «Цзян Групп», и Цзян Но также вырос. Ему больше не нужно было постоянно оставаться под присмотром, однако у его отца все еще оставалась привычка держать место для сна в своем кабинете. Именно поэтому он и сделал гостиную при своем кабинете.

Сейчас Цзян Но лежал на широкой и мягкой кровати в гостиной, мирно спя.

Во сне он снова превратился в ребенка лет трех или четырех, с короткими ручками и ножками. Нежным голосом он радостно кричал:

- Папа, папа!

Цзян Но был ошеломлен этим тихим детским криком. Что происходит? Однако во сне все казалось имело свой смысл. Его отец все еще выглядел так же, как и в молодости. Ему было едва за тридцать, и он был в расцвете сил, с густыми черными волосами и без морщин. Он выглядел как красивый богатый холостяк.

Старик Цзян легко поднял Сяо Но над головой, и Цзян Но услышал свое собственное детское хихиканье.

- Сынок, пап больше не будет искать тетю Мейцинью, и будет баловать только тебя, хорошо?

Сяо Но наклонил голову и радостно похлопал его по голове своей короткой пухлой ручкой:

- Хорошо! - затем он строго посмотрел на стол. - Папа, Ноно хочет съесть конфету.

Старик Цзян взял Сяо Но одной рукой, а другую протянул для того, чтобы взять фруктовую конфету. Однако после того, как он взял ее, он сразу же с отвращением выбросил ее:

- Этот вид сладостей нехороший, одни красители, - после этого он вытащил дорогую импортную ириску из кармана костюма, висящего в шкафу. - Съешь это.

Цзян Но, увидев это в своем сне, почувствовал, что его высокомерная и привередливая личность, вероятно, была результатом воспитания его отца в таком раннем возрасте.

Он увидел, как Сяо Но послушно открывает рот, съедая ириску за один укус. Он помнил, что в детстве, когда сладости были очень вкусными, он всегда делал так, набивая щеки.

Старик Цзян ткнул пальцем по пухлой щечке своего сына:

- Папа уходит, и ты останешься один. Береги себя и заботься о своем младшем брате.

Сяо Но прекратил жевать ириску, и его губы надулись, после чего по щекам без предупреждения потекли слезы:

- Не надо!

- Ну, не плачь, не плачь, - старик Цзян поспешно начал искать бумажную салфетку, но, в конце концов, не нашел ее и вытер слезы Сяо Но руками. - Папа должен был уйти давным-давно. Благодаря тебе я остался так надолго, чтобы еще раз увидеть тебя и твоего брата. Папа счастлив, что это случилось.

Однако Сяо Но совершенно не хотел его слушать. Его короткие пухлые ручки старательно обвилились вокруг шеи отца, и он продолжал кричать:

- Нет, нет! Тебе не позволено уходить! Мама ушла рано, и если ты тоже уйдешь, то меня больше никто не будет любить!

- Ну что ты, у тебя все еще есть младший брат. Хотя эта женщина Ло Мейцинъ..., - старик Цзян вздохнул, и на его лице промелькнула вспышка ненависти. После этого он тихо сказал. - Пока рядом с тобой твой брат, все будет в порядке.

Однако Сяо Но вообще ничего не замечал, а просто начал еще громче плакать. Его рот был так

широко открыт, что ириска просто выпала из него на пол.

Плач Сяо Но внезапно прекратился: ...

<http://bllate.org/book/14580/1292739>